

A movie poster featuring a woman with dark, messy hair and a large, metallic, rectangular device attached to her head. She is wearing a blue, worn-out leather jacket and a necklace with a pendant. She is looking down and to the right with a serious expression. The background is a workshop or garage with various tools and equipment. The title 'Препарируя' is written in large, bold, cyan letters across the middle of the image.

Препарируя

Иван Плетнев
БОГОВ

18+

Иван Плетнев

Препарируя Богов

<https://litres.ru/74124347>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что происходит, когда идеальная жизнь наскучивает, а истинным дофамином становится полный контроль над чужими ресурсами? Это не выдумка сценаристов, а документально точный отчет о жизни женщины, отказавшейся от стандартов благополучия ради власти. Шаг за шагом автор погружает читателя в «Лабораторию стерильного покоя», где пробуждается опасный «синдром бога». У этого эксперимента над человеческой психикой должна была появиться первая осязаемая мишень. И она нашлась... Шокирующая, откровенная и магнетическая история о том, что скрывается за фасадом абсолютного понимания.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Иван Плетнев

Препарируя Богов

Глава 1

Глава I. Лаборатория стерильного покоя

Это моя первая книга, которую я написала. Перед вами не художественный вымысел, а документально точный отчет о моей жизни. Я росла в идеальном мире: любящие родители, уютный дом, абсолютное понимание. Скука. Очень рано я поняла, что благополучная жизнь не для меня... Меня манили опасность, первобытный страх и чужое отчаяние — именно эти пограничные состояния стали моими главными точками мотивации, которые я постоянно испытывала и искала взамен пресной реальности. Но настоящим дофамином для меня был полный контроль. Это опьяняющее чувство власти, которая прошивает каждую клетку твоего организма, доказывая: единственный бог здесь — ты сам, а все остальные — лишь элементы в твоей личной системе распределения чужого ресурса. Нет, это не психологическое отклонение или социальная чуждость, это не более чем чистый интерес. Но чем чаще я погружалась в это, тем глубже меня затягивало — словно я шла по зыбучему болоту, осознанно смакуя каждый свой шаг. В какой-то момент этой трясине по-

требовалось осязаемое, живое воплощение. Моему просыпающемуся синдрому бога была необходима первая мишень — холст, на котором я смогла бы отточить искусство доминирования и подчинения. И этот холст нашелся сам

Глава II. Холст ручной работы

Его звали Иван. Он был старше меня — молодой, амбициозный психолог, из тех пробивных провинциальных интеллектуалов, которые сделали себя сами. Иван обладал удивительным, контрастным психотипом. На людях, в своей профессиональной среде, он казался неоспоримой душой компании: веселым, искрометным, самоуверенным знатоком человеческих душ. Но я быстро заметила его изнанку. Я увидела, что за его решительными профессиональными масками всегда скрывалась глубокая, думающая душа, склонная к мучительной рефлексии. Стоило ему остаться наедине со своими мыслями, как минутная веселость обращалась глухой грустью, и он уходил в абсолютную отчужденность от всего мира. Мы оказались в одной компании случайно. Его, как прирожденного менталиста и мужчину, привыкшего к легкому чужому обожанию, задел мой холод. Моя абсолютная закрытость не укладывалась в его привычные сценарии. Иван привык читать людей как открытые книги, но на мне его профессиональное чутье споткнулось. В нем проснулся чистый, азартный интерес — желание разгадать меня, просчитать мои мотивы, заставить улыбнуться или хотя бы разозлиться. Он думал, что начинает тонкую психологическую игру,

чтобы аккуратно вскрыть мои защиты, но даже не подозревал, что сам добровольно переступает порог моей лаборатории. И эта его уязвимость, его отчаянные попытки пробиться к моему сердцу раздражали меня и одновременно манили с непреодолимой силой. Мне до боли хотелось получить то, чем владел он — те чистые, пускай и хаотичные ощущения, которые он испытывал, когда его профессиональный контроль давал сбой. Каждое его чувство было совершенной противоположностью моему стерильному покою. Мне жизненно необходимо было подчинить себе его глубокий разум, переписать его теории и стать единственным режиссером его внутренних бурь. От этого предвкушения мне становилось некомфортно, по телу разливалась тревога, и я начала искать всякие издевки, чтобы задеть его. Не для того, чтобы было обидно, а для того, чтобы нащупать брешь в его ментальной броне, взломать этот защищенный разум и заставить его подчиниться моим правилам. Наша первая настоящая дуэль состоялась душным пятничным вечером. Мы сидели в полумраке кофейни после какого-то затянувшегося интеллектуального викторины, где Иван снова блистал, собирая аплодисменты и восторженные взгляды. Он был в своей тарелке: вальяжный, остроумный, упивающийся собственным красноречием. Когда толпа вокруг него немного поредела, он пересел за мой столик. В его глазах горел тот самый азарт охотника, который наконец-то решил приручить строптивую дичь. Иван снисходительно улыбнулся, крутя в руках чашку

с остывающим эспрессо, и с легкой, обезоруживающей наглостью спросил:— Ты весь вечер сидишь здесь. Зачем? Влюбилась? Он ждал от меня смущения, оправданий или кокетливого отпора. Иван привык, что его мужская харизма и профессиональный рентген легко обезоруживают девушек. Но я лишь медленно подняла на него взгляд, чувствуя, как внутри закипает тот самый опьяняющий дофамин контроля.— Знаешь, Иван, — тихо ответила я, глядя прямо в глубь его зрачков, — настоящая загадка здесь — это ты. Удивительно, как громко ты смеешься, чтобы заглушить тишину, которая наступает, когда ты остаешься один. Ты ведь пришел сюда не ради этих людей. Ты пришел, потому что смертельно боишься остаться наедине со своей собственной думающей душой. Твой профессиональный апломб — просто ширма. Тебе так страшно показаться некомпетентным, что ты препарируешь чужие жизни, лишь бы никто не успел заглянуть в твою. Улыбка сползла с его лица не сразу — она словно застыла, обнажив секундную растерянность. В его глазах промелькнул неподдельный, экзистенциальный страх: его защищенный разум только что взломали его же собственным оружием. И сделал это человек, которого он считал всего лишь легкой мишенью для флирта. В ту секунду игра началась по моим правилам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.